

СОЦИОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ И ЖОРЖ ГУРВИЧ

**Наталья Веселкова
Екатеринбург**

1. Множественность времени и Гурвич

У каждой уважающей себя науки есть «свое» время: у физиков – физическое, у астрономов – астрономическое. Социально-гуманитарные науки не сразу смогли себе позволить такую роскошь. П. Сорокин и Р. Мертон в 1937 г. обратили внимание на сей досадный пробел: социальное время может (и должно) быть определено в собственной системе координат как «изменение или движение социальных феноменов через другие феномены, взятые за точку отсчета» [1, р.58].

Дальнейшее развитие науки усилило приватизацию, дробление времени между научными дисциплинами. Биологическое время выносится в заголовки научных работ с конца 1930-х гг. [2; 4; 5; 6; 7; 8]. Психологи интересуются особенностями восприятия длительностей с конца XIX в., в 1930-40-е гг. появляются концепции жизненного пути Ш. Бюлера, П. Жане, С.Л. Рубинштейна [см. 9; 10], теория поля К. Левина [11; см. также 9, с.30-31], а к 1950-60-м гг. психологическое время также фигурирует в заголовках публикаций [12; 13; 14]. 1938-м годом датирована одна из первых книг по геологическому времени [15], а в начале 1960-х гг. такие работы появляются во множестве [16; 17; 18]. Интерес к изучению литературного и художественного времени можно проследить начиная с изданий 1911, 1927 гг. [19; 21], в этот же период (1921–1924) философ П. Флоренский вполне социологично размышляет о пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях [22]. С конца 1950-х гг. можно наблюдать обсуждение темы времени в кинематографе [20; 23; 24]; в

1969 и 1970 гг. кафедра философии ВГИКа проводит даже специальные конференции «Проблема времени в искусстве», в которых участвуют, помимо ВГИКовцев и кинематографистов представители различных советских НИИ и вузов, а также института социологии АН Болгарии.

Попытка оседлать собственного конька в области времени была предпринята и в социологии – Жоржем (Георгием) Гурвичем¹. Он предложил свою типологию восьми видов социального времени в работе, опубликованной в 1955 г. на французском языке – «Социальные детерминизмы и человеческие свободы»² [28], эта идея впоследствии была развита в вышедшей на английском языке книге «Спектр социального времени» (1964) [29]. Однако на социологов сей труд не произвел серьезного впечатления. Ж.Гурвича называют «французским П. Сорокиным», но при этом связывают его имя с самыми разными заслугами, только не с развитием социологии времени.

О Гурвиче³

Георгий Гурвич родился 27 ноября 1894 г. в Новороссийске в семье директора банка и до 26 лет жил в России, не считая выездов на учебу в Европу. Получил прекрасное образование, еще во времена студенчества проявил незаурядные способности и интерес к науке, о чем свидетельствует полученная в 19 лет (1915 г.) золотая медаль за победу в конкурсе Юрьевского университета (за исследование ««Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западно-европейские источники»). В 1920 г. Гурвич покидает Россию и работает в высших учебных заведениях Праги, Германии, Франции. В 1935 г. он «принял наследство от Мориса Хальбвакса в Страсбургском университете и с этого момента развернул необыкновенную энергию в области философии права и социологии юридических институтов, руководит написанием коллективных трудов, публикует собственные работы. И именно в этот период он занимается и теоретической

---

^{1 1} Разумеется, Гурвич – не первый социолог, обстоятельно взявшийся за проблему времени. Французский философ, социолог (и психолог?) Жан Мари Гюйо (1854–1888) посвятил этой теме отдельное произведение «Происхождение идеи времени» [25]. Русский мыслитель и общественный деятель Валериан Николаевич Муравьев (1885–1932) так же был весьма восприимчив к проблематике времени, что нашло отражение, в частности, в его труде «Овладение временем как основная задача организации труда» (1924), где специально акцентирован «социологический подход к проблеме времени» [26].

² Название дается в переводе П. Попова [27].

³ Биографические данные о Гурвиче содержатся во всех посвященных ему работах [27; 30; 31; 32; 33; 34; 35], наиболее полное изложение читатель найдет в [27].

социологией» [30, р.184 (цит. по 27, с.54)]. После капитуляции Франции Гурвич был лишен французского подданства и в 1940 г. прибыл в Нью-Йорк, где два года преподавал историю французской социологии. В 1942 г. он участвует в создании Школы свободного обучения («L'École libre des Hautes Etudes»), назначается директором французского института социологии в Нью-Йорке, контактирует с такими величинами социологии, как Я.Л. Морено, П. Сорокин. В 1945 г. возвращается во Францию, на профессорский пост в Сорбонну, где в 1949 г. займет кафедру Дюркгейма. А до этого, в 1946 г., основывает Центр социологических исследований в рамках Центра научных исследований во Франции, руководит работой большого Международного социологического журнала («Cahiers internationaux de sociologie»), основанного им же. Известная сегодня Ассоциация социологов, говорящих на французском языке, также обязана своим рождением (в 1955 г.) Ж. Гурвичу, который возглавлял ее на протяжении 10 лет, до своей смерти в 1965 г.

Вынужденное пребывание в Америке сослужило и добрую службу: по возвращении во Францию Гурвич много делает для установления связей между американской и европейской социологией: через организацию работы профессиональных сообществ и журналов, а также издание больших совместных трудов, как, например, двухтомник «Социологи XX века», который вышел в Париже в 1947 г. под руководством Ж.Гурвича и американского социолога У.Мура, большой сборник статей «Социометрия во Франции и в Соединенных Штатах Америки» (Нью-Йорк, 1950), двухтомник статей социологов США и Европы «Трактат по социологии» (Париж, 1960-1962).

Вскоре после смерти Гурвича друзья и последователи выпустили основательные работы, посвященные его биографии и творчеству, – это книги Филиппа Боссермана (1968) [31] и Жана Дювино (1969) [30]. На русском языке работ о Гурвиче немного: переводная с болгарского книга [27], кандидатская диссертация [32] и несколько статей в журналах и сборниках по истории социологии [33; 34].

При этом в подробном обзоре П. Попова [27] среди работ Гурвича книги «Спектр социального времени» вовсе нет, как нет ее и в статье Ю. Дойкова [33]. Не найдем мы ссылок на эту книгу и в статьях о Гурвиче крупнейшего отечественного специалиста по истории французской социологии А.Б. Гоффмана [34; 35]. У Ф. Боссермана – не просто адепта и биографа Гурвича, но и переводчика на английский его книги «Спектр социального времени» – данной тематике посвящен один параграф (буквально 2 страницы) и небольшое приложение, где перечисляются типы социального времени. В чем же причина такого загадочного невнимания к работе по времени, венчающей творчество Гурвича? Вероятно, отгадку следует искать в оценках этого

произведения, равно как и всего вклада социолога в развитие социальной мысли.

Оценки

А оценки весьма противоречивы. В предисловии к книге Ф. Боссермана о творчестве Гурвича П. Сорокин выражается в приличествующем случаю хвалебном стиле: «Как ученый с экстраординарной эрудицией, по-настоящему творческий мыслитель и создатель одной из самых оригинальных и значительных социологических систем в современной социологии – «диалектической, эмпирико-реалистической социологии», как правопреемник Дюркгеймовской кафедры в Сорбонне и автор множества важных работ по социологии, философии и праву, Гурвич внес вклад как никакой другой ученый в нашем веке в области социологии» [31, p.iii]. Боссерман утверждает, что до самой своей смерти в декабре 1965 г. Гурвич признавался наиболее важным теоретиком в Европе [31, p.298]. Однако в фундаментальном двухтомнике «Теория социологии», вышедшем в Нью-Йорке еще при жизни Гурвича в 1961 г., его авторы (среди которых Т. Парсонс, Э. Шилз и др.) ни разу не упоминают Гурвича. Э. Шилз критикует социологические понятия за недостаточную временную глубину: «Темпоральная структура действия или события до сих пор не схвачена» [36, p.1444]. Возможно, дело в том, что на английском языке типология социального времени появилась только в 1964 г.? Впрочем, в американском двухтомнике проигнорирована вся социология Гурвича, а не только его концепция времени.

Но и на «социологической родине», во Франции, Гурвича принимали не без оговорок. Здесь нужно иметь в виду, что идеи французской социологической школы, олицетворяемые Э. Дюркгеймом, М. Моссом, М. Хальбваксом и др., получили колоссальное развитие среди историков школы Анналов⁴. «Анналист» Фернан Бродель в своей знаменитой программной статье «История и общественные науки. Историческая длительность» (1958) называет социологию Гурвича «близким, почти родственным миром» [37, с.137] и при этом разочарованно констатирует **статичность** гурвичевского времени, коему «не хватает истории» [37, с.138]. Упрек адресован как историкам, которым трудно оторваться от «драматизма кратковременности» конкретных событий, так и социологам – их излюбленный акцент – «момент вечного настоящего, когда время как бы останавливается», либо обращаются «к повторяющемуся в явлениях, которое не принадлежит никакому

---

⁴ Отсчет деятельности школы Анналов ведется с 1929 г., когда М. Блок и Л. Февр основали журнал «Анналы экономической и социальной истории».

конкретному времени» [37, с.138]. Бродель призывает рассматривать социальную реальность под разными углами зрения и выводит свои виды времени: (1) время, измеряемое короткими хронологическими единицами, – событийное (или эпизодическое, как предлагает его переводить Валлерстайн [38, с.104])⁵, (2) большие промежутки времени (десятилетия, двадцатилетия, пятидесятилетия) – конъюнктурное, или циклическое время и (3) «история большой, даже очень большой длительности» – долговременные структуры [37].

Итак, первое замечание – статичность времени Гурвича; именно этот парадокс артикулируется и другими критиками [32; 35; 38].

Второе замечание связано с **разорванностью** гурвичевского времени. Рассматривая типологию Гурвича в курсе социологии времени, сегодняшние студенты не могут понять, по какому основанию она построена. Очевидно, необходимо знакомство со всей социологической системой данного автора, концепция же времени – только ее часть и не воспринимается как нечто самостоятельное (самодостаточное). Как и в первом случае, ситуация парадоксальная: Гурвич много сил отдал обоснованию идеи *целостности* социальной реальности, которая выражается в подхваченном у М. Мосса понятии тотального социального феномена. Однако восьмичленка Гурвича выглядит как разрозненная мозаика, которая никак не складывается в единую картинку – из отдельных оттенков спектра не получается необходимый историку Броделю «ровный белый свет» [37, с.137]. Подобным образом звучит и оценка А.Б. Гофмана: «Социология Гурвича представляет собой парадоксальное сочетание, с одной стороны, призыва к конкретности, к сближению с исторической наукой, к диалектике, а с другой – реальной абстрактности и схоластичности теоретических рассуждений, антиисторизма, формализма типологий и дефиниций» [35, с.340-341].

Бродель видит причину схематизма в принятии времени в социологическую систему на правах бедного родственника: «это хамелеоноподобное время – всего лишь дополнительный ярлык, оттенок категорий, которые уже были выделены Гурвичем» [37, с.137-138]. Действительно, концепция времени была предложена только в 1955 г., а для широкого (англоязычного) читателя появилась всего за год до смерти автора (в 1964 г.). «В архитектурном сооружении, построенном нашим другом, время, самый поздний пришелец, по необходимости получило свое место среди других, ранее его устроившихся обитателей, – поясняет Бродель. – Оно должно

---

⁵ И.Валлерстайн, подробно комментируя в 1988 г. [38] «Историю и социальные науки» Броделя, находит там *четыре* вида времени, что является, на мой взгляд, скорее неоправданным умножением понятий, чем творческим прочтением.

приспосабливаться к жизненному пространству, уже занятому "глубинными уровнями", типами общения, группами или глобальными сообществами" [37, с.138]. Отсюда кажется уже закономерным приговор современных французских социологов: «работа Ж.Гурвича не имела большого успеха. Его чрезмерная поглощенность типологией, его длинные бесконечные дефиниции и отсутствие эмпирической валидации могут объяснить тупик, в который заводит нас социология времени Ж.Гурвича. Кроме центральной идеи о том, что социальное время множественно и гетерогенно, вряд ли найдется хотя бы один французский социолог, кто явно встанет на его позиции» [39, р.105-106]. Похоже, этот вывод справедлив не только для французских социологов, и причина в том, что Гурвич систему свою воздвиг, но забыл вдохнуть в нее жизнь. Или, быть может, оставил этот труд своим последователям?

Можно добавить и третье замечание – эту систему отличает если не полная невосприимчивость, то **взгляд свысока на науку историю** (как это ни парадоксально, если учесть оценку современника Гурвича, утверждавшего, что тот привязал социологию к истории [см. 37, с.137]).

В 50–60-е гг. XX в. среди социальных ученых Франции весьма плодотворно развивалось взаимодействие различных дисциплин (в т.ч. общим, как мы видели выше, было дифференцирование видов времени историками⁶ и социологами). Один из основателей Анналов Марк Блок в своей работе 1941–1942 гг. пишет о «социологической школе, основанной Дюркгеймом»: «Наша наука [история] многим ей обязана. Она научила нас анализировать более глубоко, ограничивать проблемы более строго, я бы даже сказал, мыслить не так упрощенно. О ней мы здесь будем говорить лишь с бесконечной благодарностью и уважением. И если сегодня она уже кажется превзойденной, то такова рано или поздно расплата для всех умственных течений за их плодотворность» [40, с.12]. Жак Ле Гофф в 1977 г. также обозначит свою признательность социологам: «Для моего поколения Марсель Мосс, пусть с опозданием, стал той закваской, какой пятьдесят лет назад, тоже с опозданием, стал Дюркгейм для лучших историков межвоенного периода» [42, с. 8-9]. Анналисты с самого начала ратуют за разрушение деления наук на номотетические (привилегия социологии, как ранее считалось) и идиографические (к которым обречена принадлежать история). Так, Люсьен Февр выступает против известного предрассудка, согласно которому историк – это чернорабочий, обреченный добывать из карьера камни, которые затем

---

⁶ Анализ особенностей исторического времени характерен не только для Броделя, но и для многих других анналистов: М.Блока, Л.Февра, Ж.Ле Гоффа, Э.Ле Руа Ладюри [40; 41; 42; 43].

использует социолог-архитектор для своего строительства [41, с.50]. Ф.Бродель также отстаивал историчность социального времени в борьбе с идиографической тенденцией (время событий, настоящего) и номотетической тенденцией (вневременные структуры и закономерности), предлагая параллельно исследовать и медленно меняющиеся структуры большой длительности, и периодическую смену в них конъюнктур, и быстрое время событий.

Гурвич же в 1964 г., т.е. изрядно после "первых" *Анналов* Февра и Блока и после "Истории и социальных наук" Броделя все же продолжает утверждать: "метод социологии – типологический, а у истории – предельное углубление в детали" [29, р.34]. Что это – пансоциологизм? Получается, это историки многому учились у социологов, а социологам нечего взять от истории. В задачу данной статьи не входят широкие обобщения, я говорю здесь лишь о Гурвиче, и только об одной его работе. Однако всплеск интереса социологов к истории в последнее десятилетие, возрождение исторической социологии, позаброшенной в период послевоенных «больших теорий», свидетельствует в пользу этого наблюдения. И социологи, и историки «паслись» на одном интеллектуальном поле, однако социологи не спешили насыщать свою науку повседневной детальностью истории. Следствием такого отношения стал и безжизненный схематизм типов времени Гурвича.

Продолжая счет разноплановых оценок, отметим признание усилий Гурвича среди социологов, вслед за ним дерзко пытающихся постичь тайну времени. Фрагмент из «Спектра социального времени» Гурвича занял достойное место в американском сборнике «Социология времени» (1990), в предисловии к которому редактор Джон Хассард называет гурвичевскую концепцию времени «одной из наиболее серьезных попыток выявить гетерогенность социального времени» [44, р.4].

Не оспаривая тяжеловесность (или весомость?) гурвичевских структур и то, что типология времени действительно встраивалась в уже и без того громоздкие схемы, думаю, не следует все же сдавать ее на свалку истории. Я думаю, судьба идей Гурвича – это пример именно *судьбы* – великой и драматической, сполна испытавшей влияние коллизий развития социальной науки и научной конъюнктуры. Думаю также, судьба эта не завершена хотя бы потому, что при развитии самых различных социологических тематик сегодня актуализируются и идеи Гурвича.

Актуальность Гурвича сегодня

1. В современной социологии времени, о которой скажем чуть позже, идет очень созвучная Гурвичу разработка идеи **множественности** времени, когда множественность происходит из:

(а) различного понимания времени разными социальными дисциплинами, (б) различий времени в самой социальной материи, с точки зрения социолога.

2. Гурвич дает характеристику своих видов времени через соотношение в каждом из них **количественной и качественной** составляющей, что представляется весьма полезным для социологических опытов. При этом количественное время понимается как равномерное, непрерывное, легко принимающее на себя наложение дискретности. Это время – воплощение континуальности. Качественное время суть нестабильность, разрыв непрерывности, внутренняя рассогласованность: «качественные и случайные элементы».

3. **Согласованность и рассогласованность** – ключевые категории и в рассуждениях о темпоральной типификации современного немецкого философа, социолога феноменологической ориентации Ричарда Гратхоффа [45]. Любопытно, что сам Гратхофф без восторга относится к творчеству Гурвича, вероятно, как раз по причине нефеноменологичности последнего. Тем не менее согласованность и рассогласованность – такие сущностные характеристики времени, которые проявляются в его трактовке как с точки зрения социальной структуры, так и с позиций феноменологии.

4. Чуждый традиционно понимаемой феноменологии, Гурвич тем не менее исповедовал идею целостного подхода к изучаемой реальности, что воплотилось в его центральной категории – **тотальный социальный феномен**, которая заложена также и в определение социального времени.

5. Рецепция гурвичевской трактовки **множественности** времени обнаруживается у современных **историков** как в явном [см., напр., 46, с.132], так и в неявном виде [см., напр.,41]. Вообще, **взаимосвязи социологии и истории**, акцентированные Гурвичем при истолковании социального времени, стали важной частью современного социально-научного дискурса.

6. Один из видов социального времени у Гурвича – **неустойчивое время**, «время глобальных обществ при изменении (переходе), каковым так часто бывает сегодня наше общество» [29, р.31-32]. Ф. Боссерман в 1968 г. доказывал, что гурвичевская теория социального времени может быть «полезна в изучении развитых обществ, столкнувшихся с перспективой возрастающей технократии, бюрократии, автоматизации, деперсонализации, проблемами досуга и отчуждения» [31, р.297-298]. В 1986 г. Джереми Рифкин констатирует усугубление этих тенденций, которые проявляются – ни больше ни меньше – в «войнах времени» [47]. Написанное Гурвичем полвека назад вполне справедливо для современного российского

трансформационного общества, где действительно «настоящее... превалирует над прошлым и будущим, с которыми ему иногда трудно установить отношения» [29, p.32].

2. Современная социология времени: иллюзии и находки

Сегодня в социологии существует некий умеренный интерес к проблематике времени. Он обнаруживает себя в таких произведениях, где делается попытка всю социальную реальность рассмотреть сквозь призму времени, и тогда получается, что «все время социально», как логично утверждает Б. Адам [48]. И все социальное время онтологично, по О. Ежову [49], который вслед за О. Контом в качестве предмета социологии видит все развертывание истории, только вместо универсальных законов у Ежова системообразующим признаком становится темпоральность – благодаря ей происходит становление истории.

В других современных работах социальное время присутствует в качестве вспомогательного инструмента для раскрытия генеральной идеи: социального изменения у П. Штомпки [50], социального неравенства у В. Ильина [51] и пр. На сегодняшний день есть 2 книги с многообещающим названием «Социология времени»: уже упоминавшийся американский сборник 1990 г. под редакцией Дж.Хассарда и малоизвестная (тираж 470 экз.) монография В.И.Болгова и В.Г.Гуцу 1993 г., развивающая традицию исследования бюджетов времени [52].

Нетрудно заметить, что вкрапления темпоральности есть во многих, если не во всех предметах текущих социологических исследований. Практически все коллеги, когда узнают о моем интересе к социологии времени и желают поддержать разговор, легко находят в собственных проектах темпоральные аспекты – занятные, но не основные. Быть может, такова природа темпоральности и такова ее участь – быть распыленной по разным уголкам и весям социологического знания, влекомой без руля и ветрил?

Возможны и другие объяснения распыленности.

А) Данная проблематика еще не стала столь актуальной, чтобы сосредоточить на себя внимание и сконцентрировать силы к созданию стройной концепции. В другом изложении та же гипотеза звучит так: социальная наука еще не пришла к тому этапу в своем развитии, когда социологическая проблематизация времени вычленилась в отдельную субдисциплину [см. также 53].

Б) Современная наука, падкая до мультипарадигмальности – плюралистичная по своей сути – в принципе не поддерживает центростремительных тенденций.

Распыленность темпоральных тематик можно было почувствовать на V международной конференции Европейской Социологической Ассоциации (ESA) (28 августа – 1 сентября 2001 г.), где автору этих строк пришлось мобилизовать все свои навыки совладания со временем, едва ли не одновременно присутствуя на семи секциях, где обсуждались различные аспекты социальной темпоральности. Ибо отдельной секции по социологии времени в ESA пока не существует. Возможно, пришла пора ее создать?

До сих пор я привлекала внимание читателей к чрезвычайной разбросанности, рассредоточенности предметного поля социологии времени. Справедливости ради нужно показать и объединительную («центростремительную») тенденцию, тем более что она, на мой взгляд, довольно четко прослеживается [см. также 53]. Объединительную тенденцию можно наблюдать в трех воплощениях: (1) заявки и попытки развития «больших» темпорализованных теорий (В.А.Артемов, П.Барт, О.Ежов [54; 55; 49]), (2) конкретные темпорально-ориентированные социологические опыты, (3) институционализация социологии времени. Пожалуй, наиболее иллюстративен именно третий аспект, на нем остановимся чуть подробнее.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВРЕМЕНИ:

КРАТКИЙ ОБЗОР

❖ **МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ ВРЕМЕНИ – ISST** (International Society for Study of Time) основано на научной сессии Нью-Йоркской академии наук «Междисциплинарные перспективы исследований времени» в **1966 г.**; возглавил ISST Дж.Фрейзер. Сегодня Общество насчитывает несколько сотен членов (по данным на конец 1998 г. его численность приближалась к 300 членам из 33 стран мира).

Цель Общества обозначается предельно лаконично – *исследование времени*. На сайте ISST (<http://www.studyoftime.org/>) дано следующее самоопределение: «это профессиональная организация ученых и гуманитариев, которых интересует исследование идеи времени и проживания времени, а также та роль, которую время играет в физическом, органическом, интеллектуальном и социальном мире» [56].

В деятельность ISST входят 4 направления: конференции, издание трудов Общества (в 2001 г. вышел уже X том), присуждение Фрейзеровской премии выдающейся книге или работе, связанной со временем, а также издание (с декабря 2001 г.) журнала КронуСкоп. Примечательно, что в 1995 г. лауреатом Фрейзеровской премии стала книга Барбары Адам, посвященная *социальному*

анализу времени [57], а в первом номере КрониСкопа помещена большая статья об истоках и современных направлениях *социологии* времени во Франции [39].

Единственная организация-саттелит ISST – **РОССИЙСКИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ТЕМПОРОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР**, действующий под руководством Александра Петровича Левича в МГУ с 1984 г. [58]. Этим семинаром (при поддержке гранта РФФИ) был основан **ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИРОДЫ ВРЕМЕНИ**, среди преимущественно естественно-научных подразделений которого находим лабораторию-кафедру «Время и культура» (руководитель – д.ф.н., профессор Казарян В.П.).

❖ В том же 1984 г. основана **АССОЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВРЕМЕНИ** (Association for the Social Studies of Time – ASSET), которая проводит ежегодные встречи в Великобритании и поддерживает Международное членство.

❖ **ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕНИ** Международной Социологической Ассоциации (ISA Thematic Group on Time Use Research) основана в 1988 г. *Целью* заявлена поддержка и продвижение научного измерения и анализа распределения времени. Президентом в настоящее время является Эндрю Харви (A.S.Harvey), Канада. У Группы есть свое печатное издание – ежегодник It's About Time. Связанная организация – **Международная Ассоциация Исследований Использования Времени** (International Association for Time Use Research – IATUR). Целью деятельности IATUR является «ускорение обмена идеями и продвижение анализа использования времени, средств и методов исследования (утилизации) и теоретических рамок, специально создаваемых для подобного анализа» [60]. Ассоциация делает ставку на установление базовых методологических стандартов, призванных гарантировать «международную и диахроническую сравнимость исследований использования времени» [60].

Отдельным направлением деятельности является Многонациональное исследование использования времени (**MULTINATIONAL TIME USE STUDY – MTUS**). **ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПРИМЕНЯЛИ МЕТОД ДНЕВНИКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕНИ ДЛЯ АНАЛИЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЕЩЕ С СЕРЕДИНЫ 1920-х ВО МНОГИХ СТРАНАХ. В 1964-69 гг. БЫЛ ОСУЩЕСТВЛЕН МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В 12 СТРАНАХ. ПОЗДНЕЕ ЕВРОСТАТ РАЗРАБОТАЛ МЕТОДЫ И КЛАССИФИКАЦИЮ ДЛЯ ГАРМОНИЗИРОВАННОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕНИ (NETUS), НА ПЕРИОД С 1999 ПО 2003 гг. ЗАПЛАНИРОВАНО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭТОГО ПРОЕКТА В 21 СТРАНЕ.**

❖ В апреле 1998 г. начала свою работу **МЕЖДУНАРОДНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СЕТЬ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВРЕМЕНИ** (International Research Network on time Use – RNTU). Сеть работает при поддержке Федерального Министерства Образования, Науки, Исследований и Технологии и Федерального управления статистики Германии. Координатор Сети – профессор Иоахим Мерц (факультет экономики и социальных наук университета Lueneburg, Исследовательский институт профессий, Германия). *Цель* – поддержка исследователей, которые интересуются использованием времени в части опросной статистики, методов и результатов анализа и объяснения поведения на макро- и микро уровнях, равно как и в вопросах

политики; а также создание доступной в Интернете *Информационной системы об исследованиях использования времени* [61].

❖ Сайт **ОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕНИ** (Time-Use Survey – TUS (сайт Отделения статистики Соединенных Штатов (United Nations Statistics Division – UNSD)) предоставляет в свободном доступе много полезной информации, включая:

- обзоры по особенностям дизайна опросов использования времени, руководства для опросов, опросные инструменты,
- ресурсы по неформальному сектору: опросные инструменты, технические работы,
- тройная классификация (США) видов деятельности для статистики по использованию времени, национальные и региональные классификации видов деятельности, другие связанные со временем классификации,
- выход на родственные сайты.

3. Заключение

Вышеприведенные тематики объединений социальных ученых, похоже, могут создать впечатление, что главный предмет интереса – измерение количественной стороны времени. Действительно, мы привыкли к тому, что наш век – это “век скоростей”, “ускорения социально-экономического развития”, когда счет порой идет на доли секунды. Мы говорим: “Точность – вежливость королей”, и хороший тон любого культурного человека, а синхронизация – важнейший элемент социальной жизни на всех ее уровнях. Время настолько утвердилось уже в своем отчуждении, что воспринимается нами как некая посторонняя данность, хлыст цивилизации, все подгоняющий и внушающий страх отстать, не успеть. “Власть времени”: время лечит, время пожирает.

В традиционном обществе время тоже было объективной данностью, но с ним можно было договориться и даже обмануть, а в сегодняшние ритмы мы учимся покорно вписываться, прилежно распределяя свое время так, чтобы все успеть. Это сложно, поэтому современный человек подвержен стрессам и постоянно сетует на нехватку времени. Конечно, и сегодня случаются моменты, когда количественная сторона отходит на задний план и человек обнаруживает, что прожил целую жизнь с героями фильма, испытывает удивительные чувства, окунаясь в юность при встрече со старыми друзьями, описаны “фортели” времени в камерах одиночного заключения. Это особый опыт, особое время, которое бессмысленно измерять часами. Если все же попытаться, то выяснится, что время шалит: то невероятно спешит, то вдруг неестественно замедляет бег. И уже нет тех универсальных

однопорядковых частей времени, есть качественно разные опыты. Поэтому так важно подвергать исследованию не только количественно измеримое время, но и время как “конкретную и живую действительность, необратимую в своем стремлении, ... плазму, в которой плавают феномены, ...среду, в которой они могут быть поняты”, – как говорил об историческом времени Марк Блок [40, с.18-19].

1. ***

2. Sorokin P., Merton R. Social Time: A Methodological and Functional Analysis / The Sociology of Time. Ed. by J.Hassard. New York: St.Martin's Press, 1990. P.56-66.
3. Lecomte du Noiuy P. Biological Time. N.Y., 1937. Ссылка дается по [3].
4. Аскин Я.Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. М.: Мысль, 1966.
5. Опыт изучения периодических изменений физиологических функций в организме / Сб. ст. под. ред. акад. К.М.Быкова. М.: Изд-во АН СССР, 1949. Ссылка дается по [3].
6. Goodhart C.V. Biological Time // Discovery. 1957. Vol.18. No. 12. Ссылка дается по [3].
7. Лобашев М.Е., Савватеев В.Б. Физиология суточного ритма животных. М.; Л.: Изд-во и тип. акад. мед. наук СССР, 1959. Ссылка дается по [3].
8. Бюннинг Э. Ритмы физиологических процессов. («Физиологические часы») / Пер. с нем. М.Б.Штернберг. Под ред. и с пред. проф. И.И.Гунара. М.: Иностранная литература, 1961. Ссылка дается по [3].
9. Биологические часы: Сб. ст. / Пер. с англ. под ред. и с пред. С.Э.Шноля. М.: Мир, 1964. Ссылка дается по [3].
10. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984.
11. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
12. Левин К. Топология и теория поля. Определение понятия «поле в данный момент» // История психологии (10–30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты / Под ред. П.Я.Гальперина, А.Н.Ждан. 3-е изд. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. С. 230-260.
13. Fraisse P. Psychologie du temps. Paris: Press Univ. France, 1957. Ссылка дается по [9].
14. Cohen J. Psychological time // Sci. Amer. 1964. Vol. 211. No.5. P. 116-124. Ссылка дается по [9].
15. Элькин Д.Г. Восприятие времени. М.: АПН РСФСР, 1961. Ссылка дается по [9].
16. Старик И.Е. Радиоактивные методы определения геологического времени. Л.; М.: ГОНТИ Главная ред. хим. лит-ры, 1938.
17. Старик И.Е. Ядерная геохронология. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Ссылка дается по [3].
18. Харлей П.М. Возраст Земли. М., 1962. Ссылка дается по [3].
19. Либби У.Ф. Радиоуглерод – атомные часы // Наука и человечество. 1962. С. 190-200. Ссылка дается по [3].

20. Брюсова Н.Я. Временное и пространственное строение формы. М.: Скорпион, 1911. Ссылка дается по [20].
21. Проблема времени в искусстве и кинематограф / Тр. ВГИК. М., 1972. Вып. IV.
22. Цейтлин А. Время в романах Достоевского // Русский язык в средней школе. 1927. № 5. Ссылка дается по [20].
23. Флоренский П.А. Время и пространство (1924) // Социологические исследования. 1988. № 1. С.101-114.
24. Ленартович С. Организация времени и пространства в произведениях киноискусства // Вопросы киноискусства. М.: АН СССР, 1958. Ссылка дается по [20].
25. Парсаданов Н.Я. Образ времени в киноискусстве. М.: ВГИК, 1964. Ссылка дается по [20].
26. Гюйо М. Происхождение идеи времени. СПб: Издание Товарищества «ЗНАНИЕ», 1899. Т.1.
27. Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Овладение временем: Избранные философские и публицистические произведения. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. С. 93-238.
28. Попов П.Н. Критика «диалектического гиперэмпиризма» / Пер. с болг. Л.В.Блинникова, общ. ред. и вст. ст. И.А.Гобозова. М.: Прогресс, 1981.
29. Gurvitch G. Déterminismes sociaux et liberté humaine. Paris, 1955.
30. Gurvitch G. The Spectrum of Social Time. Dordrecht – Holland: D.Reidel Publishing company, 1964.
31. Duvignaud J. Georges Gurvitch. Symbolisme et sociologie dynamique. Edition Seghers, Paris, 1969. Ссылка дается по [27].
32. Bosserman P. Dialectical Sociology: An analysis of the sociology of Georges Gurvitch. Boston, Massachusetts: Porter Sargent Publisher, 1968.
33. Краснухина Е.К. Критический анализ социологии Ж.Гурвича: Дис... канд. филос. наук. Л.: ЛГУ им. А.А.Жданова, 1978.
34. Дойков Ю.В. Георгий Гурвич – социолог – эмигрант первой волны // Социологические исследования. 1996. №2. С.142-147.
35. Гофман А.Б. «Диалектико-гиперэмпиристская» социология Ж.Гурвича // История теоретической социологии. В 4 т. М.: Канон, 1998. Т.3. С. 338-341.
36. Гофман А.Б. Гурвич // Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990. С.73-74.
37. Theory of Society / ed. by T.Parsons, E.Shils, K.D.Naegele, J.R.Pitts. N.Y.: The Free Press, 1961, II. Цит. по: [31, p.298].
38. Бродель Ф. История и социальные науки. Большая временная продолжительность // Философия и методология истории / Общ. ред. и вступит. ст. И.С.Кона. М.: Прогресс, 1977. С.115-142.
39. Валлерстайн И. Изобретение реальностей времени-пространства: к пониманию наших исторических систем // Время мира: Альманах. Вып. 2: Структуры истории / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С.102-116.
40. Gadéa Ch., Lallement M. French Sociology and Time: Origin, Development, and Current Research // KronoScope 1: 1-2. 2001. P.101-128.
41. Блок М. Апология истории или ремесло историка / Пер. Е.М.Лысенко, прим. и статья А.Я.Гуревича. М.: Наука, 1986.

42. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада / Пер. с франц. С.В.Чистяковой и Н.В. Шевченко / Под ред. В.А.Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.
43. Февр Л. Бои за историю / Пер. А.А.Бобовича, М.А.Бобовича и Ю.Н.Стефанова. Статья А.Я.Гуревича. Комментарии Д.Э.Харитоновича, М. Наука, 1991.
44. Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1924–1324): Пер. с франц. В.А.Бабинцева и Я.Ю.Старцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
45. Hassard J. Introduction: The Sociological Study of Time / The Sociology of Time. Ed. by J.Hassard. New York: St.Martin's Press, 1990. P.1-18.
46. Grathoff R. H. Temporal typification and social temporality / The structure of social inconsistencies: a contribution to a unified theory of play, game and social action. Martinus Nijhoff, The Hague: 1970. Chapter 5. P.76-110.
47. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972.
48. Rifkin J. Time Wars: The primary Conflict in Human History. N.Y. Henry Holt &Co. 1986.
49. Adam V. Time and Social Theory. Cambridge UK: Polity Press, 1990.
50. Ежов О.Н. Онтология социального времени. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2000.
51. Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер. с англ. / Под ред.В.А.Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996.
52. Ильин В.И. Социальное время и социальное пространство // Социальное неравенство / Центр социологического образования института социологии РАН. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. Лекция 4. С.58-65.
53. Болгов В.Н., Гуцу В.Г. Социология времени. Кишинев: Штиинца, 1993.
54. Веселкова Н.В. Существует ли социология времени? // Русский Социологический Форум. 2000. № 1-2 (4). <http://www.sociology.ru/forum/veselkova-an.html>
55. Артемов В.А. Социальное время: проблемы изучения и использования / Отв. ред. Ф.М.Бородкин. Новосибирск: Наука, 1987.
56. Baert P. Time, Self and Social Being: Temporality within a Sociological Context. Aldershot etc.: Avebury, Ashgate Publishing Ltd., 1992.
57. International Society for Study of Time (ISST) <http://www.studyoftime.org/>
58. Adam V. Timewatch: The Social Analysis of Time. Cambridge: Polity Press, 1995.
59. Российский междисциплинарный темпорологический семинар <http://www.chronos.msu.ru>
60. Левич Александр Петрович – руководитель темпорологического семинара <http://www.chronos.msu.ru/lab-kaf/Levich/lev-rukovod.html#obrazovanie>
61. International Association for Time Use Research (IATUR) <http://www.iatur.org/>
62. International Research Network on time Use (RNTU) <http://www.uni-lueneburg.de/fb2/ffb/timeuse/welcome.html>